

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.19.74.008

Роль НАТО в Европе и украинский кризис: в перспективе неореализма

Дживан Мурат

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: spbu@spbu.ru

Аннотация

В данной работе рассматривается взаимосвязь между украинским кризисом и ролью НАТО в Европе с точки зрения неореалистического подхода. Неореализм подчеркивает роль системных влияний на поведение государств, утверждая, что анархическая структура международной системы приводит государства к силовой конкуренции. В этой связи по неореализму, организации безопасности, такие как НАТО, создаются против угрозы. Когда угроза исчезает, то они завершают свою миссию. Однако, с другой стороны, согласно неореализму, такие организации используются в качестве инструментов для проецирования силы великих держав для ограничения диапазона действий других великих держав. В этом отношении присутствие НАТО после окончания «холодной войны» в Европе и расширение на восток были инструментом США против возникновения великой державы-соперника. Однако расширение оценивалось как угроза для России, и конфликт в итоге стал неизбежен. Неореализм считает, что подобные кризисные ситуации вызваны не мировоззрением лидеров или внутривнутриполитическими структурами государств, а распределением силы в международной системе. В этой статье, прежде всего, мы рассмотрим основные положения неореалистической парадигмы, затем будет изучено, как с неореалистической точки зрения объясняется существование НАТО в Европе после окончания холодной войны и ее расширение на восток, и какие меры противодействия Россия приняла в ответ на расширение, также последствия украинского кризиса.

Для цитирования в научных исследованиях

Дживан М. Роль НАТО в Европе и украинский кризис: в перспективе неореализма // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 3А. С. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2022.19.74.008

Ключевые слова

Украинский кризис, НАТО, Россия, неореализм, международные отношения.

Введение

Данная работа посвящена изучению роли НАТО в период после холодной войны и влиянию организации на украинский кризис. Многие выдающиеся неореалисты утверждали, что с окончанием холодной войны и распадом СССР НАТО завершила свою миссию, и при отсутствии общего врага у союзников нет мотивации оставаться в НАТО. Поэтому Кеннет Уолтц в 1993 года написал: «Дни НАТО не сочтены, но сочтены годы» [Waltz, 1995, 74]. Однако НАТО существует даже после окончания холодной войны и, с одной стороны, происходит его географическое расширение за счет вступления в организацию новых членов, а с другой стороны, она разрабатывает новые концепции – такие, как гуманитарное вмешательство, обязанность защищать, операции вне зоны действия, позволяющие ей активно действовать за пределами своей зоны [Hyde-Price, 2016, 50]. Хотя эта ситуация бросает тень на выводы неореалистов о судьбе НАТО, так или иначе они верно прогнозировали, что при отсутствии общего врага среди союзников НАТО начнется конфликт интересов, и в долгосрочной перспективе расширение НАТО на восток приведет к новым проблемам в Европе [Waltz, 2000, 30]. Одним из примеров этих проблем является возникновение украинского кризиса. Хотя западная либеральная интеллигенция считает, что украинский кризис возник из-за якобы авторитарической системы России или мечты лидера о возрождении Российской империи или Советского Союза, на самом деле, согласно неореализму, данная проблема связана с изменением баланса сил в международной системе, а также игнорированием этого изменения США [Mearsheimer, 2014, 83]. Цель данной работы – рассмотреть, как неореализм объясняет этот кризис.

Основные положения неореализма

Перед тем как перейти к рассмотрению положений неореализма, сначала надо выяснить, что понимается под «неореализмом». Неореализм – одна из самых влиятельных парадигм в международных отношениях, которая отличается от остальных выделением важности влияния системных влияний на поведение государств, исходящих из анархичности системы, и акцентом на силовой борьбе между государствами. Кеннет Уолтц в своей книге «Теории международной политики» первый раз последовательно излагал основные черты неореализма. Он представил три особенности структуры международной системы, как движущей силы в отношениях между государствами. Первое: анархичность международной системы, второе: основная задача государств в международных отношениях – это сохранение суверенитета. Третье – распределение силы между государствами. Первый раз Ричард Эшли называл теорию Уолца неореализмом, когда он критиковал структурализм современной реалистической традиции в своей статье «Бедность неореализма» [Ashley, 1984, 227]. Но Уолц называл себя структурным реалистом и свою теорию структурным реализмом. Поэтому, в узком смысле, под неореализмом понимается структурный реализм Кеннета Уолца. В широком смысле – все теоретические толкования, которые уделяют внимание анархичности международной системы и силовой конкуренции между государствами [Коньшев, 2004].

Согласно неореализму, государства, как основные единицы, являются акторами, которые стремятся к продолжению своего существования в некой системе [Waltz, 2010, 91-92]. Характеристики структуры этой системы заставляют государства действовать определенным образом в этой системе. Самая важная характеристика этой системы – ее анархичность. Анархия

означает, что государства свободны в своем поведении и не существует никакого механизма, который диктует им, как вести себя в этой системе. Эта ситуация заставляет государства всегда чувствовать себя в опасности и проводить политику, которая ставит во главу угла их безопасность. Они сразу замечают, что в опасной системе единственный, позволяющий им достичь безопасности способ – это своя материальная сила [Коньшев, 2004, 64]. Однако возникает проблема в том, сколько сил обеспечит эту безопасность. Здесь оборонительные и наступательные реалисты расходятся во мнениях. Первые утверждают, что государства стремятся к силе настолько, насколько они могут продолжать свое существование, так как при стремлении к чрезмерной силе система может наказать государства [Snyder, 1991, 13]. Вторые утверждают, что государства всегда стремятся к абсолютному военному превосходству, поскольку таким образом они могут чувствовать себя в безопасности [Mearsheimer, 2001, 40].

В анархической международной системе государства сильно восприимчивы к окружающей среде. Поэтому они пытаются следить за поведением других государств и раскрыть их намерения. Однако сделать это очень сложно, так как, во-первых, намерение и восприятие всегда могут меняться, и государства никогда не могут быть уверены в их постоянстве. Во-вторых, восприятие и намерение обусловлены своей и чужой материальной силой. Нарастающее силу государство будет считать, что может диктовать свои условия другим. Восприимчивая к наращиванию силы сторона будет считать, что она может подвергаться нападению другого государства. Поэтому увеличение силы одного государства всегда будет восприниматься как угроза для других, и это приводит к инициированию дилеммы безопасности [Waltz, 2010, 186].

Итак, ясно, что по неореализму государства часто встречаются с угрозами в международной системе из-за ее анархичности. Способы ответов на эти угрозы зависят от их серьезности, масштабов и возможных последствий. Поэтому мы не можем считать, что государства постоянно ищут повод для конфликта. По неореализму они являются рациональными акторами, которые на «стратегической» основе следят за своей окружающей средой и всегда рассчитывают прибыль и затраты при осуществлении своих действий [Mearsheimer, 2001, 31].

Государства имеют три варианта политики для противостояния угрозе. Первое – мягкое балансирование. Такой концепт появился в теории международных отношений после окончания холодной войны, чтобы объяснить, как в однополярной системе великие державы отвечают на одностороннюю политику супердержавы (т.е. США). По определению Роберта Пейпа мягкое балансирование означает «действия государств, которые напрямую не бросают вызов военному превосходству США, но используют невоенные инструменты для отсрочки, срыва и подрыва агрессивной односторонней военной политики США» [Pape, 2005, 10]. То есть государства, которые не могут противостоять сильнейшей державе, могут использовать международные организации, экономические и дипломатические инструменты для увеличения издержек ее действий, открывая себе тем самым большую дальнейшую перспективу для использования методов строгого балансирования [там же, 44].

Второй метод – внутреннее балансирование, которое возникает, когда государства увеличивают свою экономическую и военную мощь, а также развивают новые военные и экономические концепции для противостояния угрозе [Mearsheimer, 2001, 157]. По неореализму, внутреннее балансирование является самым распространенным способом для противостояния угрозе в биполярной системе. Две великие державы господствуют в системе, и они только придерживаются своих сил без необходимости обращаться к помощи третьих сторон, потому что помощь других государств ничего не изменит в балансе сил [Waltz, 2010,

168]. Однако в других системах (в однополярной и многополярной системах) государства часто могут прибегать к использованию этого способа [Mearsheimer, 2001, 157]. Государства не могут полагаться на силу другого государства, потому что они всегда могут быть обманутыми или обмануть сами. В таком случае внутреннее балансирование является самым оптимальным вариантом для противостояния угрозе.

Третий способ противостояния – внешнее балансирование. Внешнее балансирование означает создание альянсов государств друг с другом. Хотя анархическая структура системы создает опасную среду для государств, все-таки система иногда может их заставлять сотрудничать друг с другом. По неореализму, государства обычно создают альянс против общего врага, которому они не могут противостоять в одиночку. В редких случаях они могут сотрудничать с угрожающим государством [Walt, 2007, 17]. Однако в обеих ситуациях цель государств в альянсах заключается в защите своего интереса и обеспечении своей безопасности. В этом смысле у альянсов не существует своей воли. Они только отражают интересы союзников и пользуются ими для поддержания своих интересов.

По неореализму много факторов оказывают влияние на создание альянсов. По Уолтцу альянсы создаются против совокупной материальной силы [Waltz, 2010, 125]. То есть, когда государства видят сильное государство или увеличение силы, они автоматически балансируют его, создавая альянс. Однако Стивен Уолт в своей книге раскрыл новые факторы при создании альянсов, утверждая, что государства не балансируют силу, а балансируют угрозу. По его мнению, четыре фактора играют важную роль при создании альянсов. Как писал Стивен Уолт: «степень, в которой государство угрожает другим, является продуктом его совокупной мощи, географической близости, наступательного потенциала и агрессивности его намерений» [Walt, 1991, 53-54]. То есть, совокупность мощи, географическая близость, потенциал наступления и агрессивность намерений влияют на конфигурацию альянсов. С одной стороны, большая совокупная мощь великой державы всегда побуждает государства создать альянс против него, с другой стороны, географически близкие великие державы воспринимают друг друга как угрозу, поэтому они создают альянсы с отделенными государствами. Наступательный потенциал представляет собой вероятность причинения вреда другому государству. Если его военная мощь оборонительного характера, то это государство не будет побуждать других к созданию альянсов против себя, но в противном случае, вероятно, что другие государства будут восприимчивы к его наступательному потенциалу. И последнее, если риторика государства воспринимается другими государствами как ревизионистская, то они будут склонны к созданию альянсов против него [Walt, 1991, 54].

Роль НАТО и ее расширение после окончания холодной войны

Неореалисты думали, что после окончания холодной войны у НАТО не осталось цели существования, так как при отсутствии общего врага союзники не будут склонны к ограничению своего суверенитета. Действительно, после окончания холодной войны, союзники начали снижать свои военные расходы, и США начали сокращать военное присутствие в Европе [Hellmann, Wolf, 1993, 17,23]. С другой стороны, неореалисты утверждали, что без общего врага участники будут обеспокоены относительно прибылей между собой, потому что приобретающее больше прибылей чем остальные государство будет увеличивать свою относительную силу и участники не будут согласны с этим [Hellmann, Wolf, 1993, 12]. Поэтому реалисты ожидали конца НАТО. Однако с приходом к власти в США администрации Клинтона

НАТО начало расширять свое присутствие на постсоветском пространстве.

Неореализм дает два объяснения продолжения существования НАТО после окончания холодной войны.

Первое объяснение заключается в том, что, на самом деле, НАТО должно было рухнуть после окончания холодной войны. Однако в однополярной системе, структурные влияния на действия США снизились из-за отсутствия балансирующей державы. Поэтому США не руководствовались структурными влияниями, а придерживались идеологических нарративов, таких как расширение либеральных демократических ценностей. Поэтому внутривнутриполитические факторы влияли на судьбу НАТО. Кеннет Уолтц об этом пишет, что «ошибочность реалистических предсказаний о том, что окончание холодной войны будет означать конец НАТО, возникла не из-за неспособности реалистической теории понять международную политику, а из-за недооценки глупости США» [Waltz, 2000, 34].

Второе объяснение заключается в том, что после окончания холодной войны США воспринимали сокращение военной мощи СССР\России как возможность для расширения своей гегемонии. Наступательный реализм объясняет мотивацию великих держав тем, что они постоянно стремятся к военному превосходству в системе, потому что это является самым оптимальным вариантом для обеспечения безопасности [Mearsheimer, 2001, 34-35]. Поэтому однополярная система побуждает супердержаву укреплять свое превосходство и расширять свое влияние на глобальном уровне, а также мешать потенциальным конкурентам появляться. В этом контексте, НАТО становится очень ключевым инструментом США для реализации этих целей [Hyde-Price, 2016, 42].

Расширение НАТО имело географическую и функциональную цели. Географическое расширение означало вступление восточных европейских государств в организацию. Это, во-первых, дало США возможность расширять военное присутствие на постсоветском пространстве, во-вторых, позволяло ослаблять влияние Германии и Франции в НАТО, так как новые члены были склонны к сотрудничеству именно с США в сфере безопасности. Германия и Франция, особенно при вторжении США в Ирак, часто высказывали свою обеспокоенность об односторонних действиях США. Поэтому расширение НАТО ослабило их стратегическую важность внутри альянса. С другой стороны, расширение НАТО ограничило зону влияния России. После окончания холодной войны НАТО разработало новые концепции, позволяющие ей вмешиваться в конфликты вне своего пространства. Таким образом, организация начала проводить действия не только в Европе, а также стала глобальным аппаратом воздействия США. Интервенции в Югославию и Косово без решения Совета безопасности ООН, интервенции в Ливию – это операция НАТО без нападения на государства, входящие в состав организации. Хотя во времена холодной войны НАТО ни разу не осуществляла военную операцию, после ее окончания были проведены четыре и все за пределами территории организации.

Неореалисты часто предупреждали американских руководителей об опасности расширения. Миршаймер и Уолтц часто заявляли, что расширение НАТО на Восток в долгосрочной перспективе будет восприниматься Россией как угроза.[Mearsheimer, 2010, 396–397],[Waltz, 2000, 30] Опытные Американские бюрократы, такие как Георг Кеннан, Роберт Макнамара говорили, что это приведет к новому периоду холодной войны в Европе, а в долгосрочной перспективе это будет опасно для мира [Friedman, 1998].

С другой стороны, можно спросить: «А другие участники не влияют на политику НАТО?» Ответ на этот вопрос по неореализму простой: они могут влиять по мере их мощи. Военная мощь США примерно в десять раз больше, чем у Франции, занимающей второе место в организации по данному показателю. Поэтому было бы странным ожидать, что решения в

НАТО не принимаются под влиянием США. Однако иногда эти государства также могут влиять на процесс принятия решений посредством торга друг с другом. Германия и Франция, поддерживающие автономию Европы от США, на самом деле выступают за расширение НАТО. Но в 2008 году на саммите в Бухаресте они выступали против официального приглашения Украины и Грузии, несмотря на давление США. Они не были принципиально против их членства, но они думали, что время для приглашения было неудобным. Поэтому они хотели отложить этот вопрос на дальнейшее время с надеждой найти общий путь с Россией.

Ответные меры России на расширение НАТО

На самом деле, в 90-е годы официальные лица российского правительства много раз открыто заявляли, что расширение НАТО представляет угрозу безопасности России [Савранская, Лукьянов, www]. Однако в то время страна боролась со многими экономическими, политическими и социальными проблемами. Они сильно нуждались в западной помощи для экономического развития. Самое главное, российские власти в то время не рассматривали холодную войну как дилемму «победа-поражение». По их представлению, с окончанием холодной войны обе стороны фактически победили, потому что холодная война закончилась без конфликтов [Tsygankov, 2019, 17]. В конечном итоге они ожидали, что Россия также будет интегрирована в европейскую систему безопасности.

Но этого не произошло. НАТО продолжали расширяться без участия России и иногда давали ей некоторые компромиссы, чтобы умирять ее реакцию, а также создали некие организации, которые не допускают Россию участвовать в процессе принятия в НАТО.

С другой стороны, Россия тоже применяла способы балансирования против США и расширения НАТО. В начале из-за недостаточной относительной силы Россия пыталась делать мягкое балансирование, используя дипломатические и экономические меры, чтобы западные страны обратили внимание на ее интересы. Мы можем привести в качестве примера мягкого балансирования следующее: предложение Горбачева, называемое созданием единой Европы, желание Ельцина войти в НАТО, предложение Путина о создании пространства безопасности от Владивостока до Ванкувера и предложение Медведева о создании общей европейской системы. Все эти предложения были, на самом деле, нацелены на противостояние расширению НАТО и приобретение относительной позиции в европейской системе безопасности. С приходом В.В. Путина к власти акцент с мягкого балансирования перешел к внутреннему балансированию, и Россия начала развивать себя в военной, экономической и политической сферах. Как и утверждает неореализм, восприятие угрозы государства обусловлено его силой, поэтому, когда Россия почувствовала себя достаточно сильной, то приняла позицию, в которой она может противостоять расширению НАТО.

Речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции, касательно вызова односторонности США, через год объявление потенциального членства Грузии и Украины в НАТО, и реакция России на их возможное членство в НАТО лежат в основе украинского кризиса. По мнению неореалистов, есть три возможных сценария, которые не допустили бы этот кризис. Первый сценарий предполагает признание сто стороны США зоны влияния России. Так как, согласно неореализму, великие державы стремятся к контролю своего близкого окружения [Hyde-Price, 2016, 47]. Как США не допустили бы китайскую базу в Мексике, так Россия не намерена допустить вхождение Грузии и Украины в НАТО. Второй сценарий – это интеграция России в европейскую систему безопасности [Sauer, 2017, 89]. Это кажется уже маловероятным, хотя до 2010-ых годов Россия много раз обозначала свою готовность о создании такой общей системы

безопасности. И третий – Украина становится буферной зоной между НАТО и Россией. По неореализму, географическая близость между великими силами играет большую роль в восприятии угрозы [Benjamin, 2003, 36]. Чем ближе великие державы друг к другу, тем сильнее их восприятие угрозы. Поэтому неореалисты утверждают, что между великими державами не должно быть общие границы, или должно быть нейтральное государство между ними, чтобы противостоять возникновению конфликта. Поэтому, если Украина становится нейтральным государством, то это может снизить вероятность возникновения конфликта.

Заключение

Мы можем задаться вопросом: «Действительно ли НАТО может напасть на Россию, и если нет такой вероятности, то почему Россия выступает против вступления Украины в НАТО?». Во-первых, великие державы борются с непредсказуемостью международной системы. Поэтому, по их логике, даже то, что не является угрозой в настоящее время, может превратиться в угрозу в будущем. Для них самая оптимальная политика – это держать угрозы дальше от себя, и НАТО, как военный альянс, который имеет самую сильную военную мощь, может восприниматься угрозой, даже пусть у него нет враждебного намерения. Во-вторых, позиция великих держав в международной системе определяет их место в отношениях с другими государствами. Когда одно государство находится в непригодном геополитическом положении, тогда оно не может настаивать на своих условиях при взаимодействии с другими государствами и, таким образом, оно может находиться в уязвимом состоянии, и для них, в долгосрочной перспективе, это означает, в лучшем случае, потерю своей позиции в международной системе, в худшем случае – потерю суверенитета.

В итоге, по неореализму стремление США к сохранению и расширению своего влияния к границе России посредством НАТО, и растущая и позволяющая противостоять этому расширению материальная сила России создали условие для конфликта в Европе. С точки зрения неореализма, стороны должны были понять логику баланса сил и отреагировать в соответствии с ней, чтобы избежать конфликта. Но отрицание этой логики или не обращение на нее внимания в западных официальных кругах привели к украинскому кризису.

Мы можем добавить, что обычно в академических кругах нынешнюю эру называют возвращением к временам холодной войны. Однако настоящее время походит на мультиполярную систему, которая была в 18-ом веке. Потому что, во-первых, геополитическое размышление (а не идеологическое разделение) играет большую роль в действиях акторов, как и в 18-ом веке. Во-вторых, международные организации, международное право и даже негосударственные предприниматели – все превратилось в оружие акторов. Все эти виды оружия используются для приобретения относительной выгоды против других. Есть только одна разница между настоящим временем и 18-ым веком – это факт, что все стороны уже имеют ядерное оружие.

Библиография

1. Коньшев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. М.: Наука, 2004. 372 с.
2. Коньшев В.Н. Разновидности американского неореализма // Космополис. 2004. Т. 9. № 3. С. 154-167.
3. Савранская С., Лукьянов Ф. Россия и расширение НАТО: обещать – не значит гарантировать? URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-nato-obeshhat-ne-znachit/>
4. Ashley R.K. The Poverty of Neorealism // Int. Organ. 1984. Vol. 38. № 2. P. 225-286.

5. Benjamin M. Integrated Realism and Hegemonic Military Intervention in Unipolarity // Perspectives on structural realism. New York: Palgrave Macmillan, 2003. P. 31-59.
6. Friedman T.L. Foreign Affairs; Now a Word From X. 1998. URL: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html>
7. Hellmann G., Wolf R. Neorealism, Neoliberal Institutionalism, and the Future of NATO // Secur. Stud. 1993. Vol. 3. № 1. P. 3-43.
8. Hyde-Price A.G.V. NATO and the European security system: A neo-realist analysis // Theorising NATO: new perspectives on the Atlantic Alliance. London; New York: Routledge/Taylor & Francis Group, 2016. 208 p.
9. Mearsheimer J.J. The tragedy of Great Power politics. New York: Norton, 2001. 555 p.
10. Mearsheimer J.J. Why is Europe Peaceful Today? // Eur. Polit. Sci. 2010. Vol. 9. № 3. P. 387-397.
11. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin // Foreign Aff. 2014. Vol. 93. № 5. P. 77-89.
12. Pape R.A. Soft Balancing against the United States // Int. Secur. 2005. Vol. 30. № 1. P. 7-45.
13. Sauer T. The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West // Glob. Policy. 2017. Vol. 8. № 1. P. 82-91.
14. Snyder J. Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition. Cornell University Press, 1991. 344 p.
15. Tsygankov A.P. Russia's foreign policy: change and continuity in national identity. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2019. 336 p.
16. Walt S.M. Alliance Formation in Southwest Asia: Balancing and Bandwagoning in Cold War Competition // Dominoes and bandwagons: strategic beliefs and great power competition in the Eurasian rimland. New York: Oxford University Press, 1991. P. 51-84.
17. Walt S.M. The Origins of Alliances. Cornell University Press, 2013. 336 p.
18. Waltz K.N. NATO expansion: A realist's view // Contemp. Secur. Policy Contemp. Secur. Policy. 2000. Vol. 21. № 2. P. 23-38.
19. Waltz K.N. The emerging structure of international politics // Perils Anarchy Contemp. Realism Int. Secur. 1995. 541 p.
20. Waltz K.N. Theory of international politics. Waveland Press, 2010. 241 p.

The role of NATO in Europe and the Ukrainian crisis: in the perspective of neorealism

Murat Civan

Postgraduate
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation,
e-mail: spbu@spbu.ru

Abstract

This article examines the relationship between the Ukrainian crisis and NATO's role in Europe from a neorealist point of view. Neorealism emphasizes the role of systemic influences on the behavior of states, arguing that the anarchic structure of the international system leads states to power competition. In this regard, according to neorealism, security organizations such as NATO are created against the threat. When the threat disappears, they complete their mission. However, on the other hand, according to neorealism, such organizations are used as tools for projecting the power of great powers to limit the range of action of other great powers. In this respect, the post-Cold War NATO presence in Europe and eastward expansion has been a US tool against the rise of a great power rival. However, expansion was seen as a threat to Russia, and the conflict eventually became inevitable. Neorealism believes that such crisis situations are caused not by the worldview of leaders or the internal political structures of states, but by the distribution of power in the international

system. In this article, first of all, we will consider the main provisions of the neorealist paradigm, then it will be studied how, from a neorealist point of view, the existence of NATO in Europe after the end of the Cold War and its expansion to the east are explained, and what countermeasures Russia has taken in response to expansion, also consequences of the Ukrainian crisis.

For citation

Civan M. (2022) Rol' NATO v Evrope i ukrainskii krizis: v perspektive neorealizma [The role of NATO in Europe and the Ukrainian crisis: in the perspective of neorealism]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (3A), pp. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2022.19.74.008

Keywords

Ukrainian crisis, NATO, Russia, neorealism, international relations.

References

1. Ashley R.K. (1984) The Poverty of Neorealism. *Int. Organ.*, 38, 2, pp. 225-286.
2. Benjamin M. (2003) Integrated Realism and Hegemonic Military Intervention in Unipolarity. In: *Perspectives on structural realism*. New York: Palgrave Macmillan.
3. Friedman T.L. (1998) *Foreign Affairs; Now a Word From X*. Available at: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html> [Accessed 05/05/2022]
4. Hellmann G., Wolf R. (1993) Neorealism, Neoliberal Institutionalism, and the Future of NATO. *Secur. Stud.*, 3, 1, pp. 3-43.
5. Hyde-Price A.G.V. (2016) NATO and the European security system: A neo-realist analysis. In: *Theorising NATO: new perspectives on the Atlantic Alliance*. London; New York: Routledge/Taylor & Francis Group.
6. Konyshchev V.N. (2004) *Amerikanskii neorealizm o prirode voyny: evolyutsiya politicheskoi teorii* [American Neorealism on the Nature of War: The Evolution of Political Theory]. Moscow: Nauka Publ.
7. Konyshchev V.N. (2004) Raznovidnosti amerikanskogo neorealizma [Varieties of American neorealism]. *Kosmopolis* [Cosmopolis], 9, 3, pp. 154-167.
8. Mearsheimer J.J. (2001) *The tragedy of Great Power politics*. New York: Norton.
9. Mearsheimer J.J. (2010) Why is Europe Peaceful Today? *Eur. Polit. Sci.*, 9, 3, pp. 387-397.
10. Mearsheimer J.J. (2014) Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault: The Liberal Delusions That Provoked Putin. *Foreign Aff.*, 93, 5, pp. 77-89.
11. Pape R.A. (2005) Soft Balancing against the United States. *Int. Secur.*, 30, 1, pp. 7-45.
12. Sauer T. (2017) The Origins of the Ukraine Crisis and the Need for Collective Security between Russia and the West. *Glob. Policy*, 8, 1, pp. 82-91.
13. Savranskaya S., Luk'yanov F. *Rossiia i rasshirenie NATO: obeshchat' – ne znachit garantirovat'* [Russia and NATO expansion: does not promise mean guarantee?]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-nato-obeshchat-ne-znachit/> [Accessed 05/05/2022]
14. Snyder J. (1991) *Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition*. Cornell University Press.
15. Tsygankov A.P. (2019) *Russia's foreign policy: change and continuity in national identity*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield.
16. Walt S.M. (1991) Alliance Formation in Southwest Asia: Balancing and Bandwagoning in Cold War Competition. In: *Dominoes and bandwagons: strategic beliefs and great power competition in the Eurasian rimland*. New York: Oxford University Press.
17. Walt S.M. (2013) *The Origins of Alliances*. Cornell University Press.
18. Waltz K.N. (2000) NATO expansion: A realist's view. *Contemp. Secur. Policy Contemp. Secur. Policy*, 21, 2, pp. 23-38.
19. Waltz K.N. (1995) The emerging structure of international politics. In: *Perils Anarchy Contemp. Realism Int. Secur.*
20. Waltz K.N. (2010) *Theory of international politics*. Waveland Press.